Полудемон был немногим сильнее того мальчишки, мечника, которого Фан Линь ослепил во время потасовки в борделе, и который сам не смог нанести ему ни одной раны. Ну, по крайне мере пока бой был честным. Поэтому можно было подумать, что у Фан Линя было преимущество, и что скорее всего победа снова будет за ним, однако на самом деле всё было немного иначе. Во-первых, потому что тот парень был довольно туповат, даже для мечника. Сражался он из рук вон плохо, опыта у него не было никакого, да в добавок ещё в самом начале боя Фан Линь вывел его из себя; если бы даже с учётом всех этих факторов мужчина не смог победить, ему в пору было бы искать ближайшую дверную ручку, чтобы на ней повеситься.

Сейчас же условия были не столь благоприятными. Демон хоть и был зол, даже безумно, его ярость была не человеческой, а именно животной. Животные сражаются не головой, для них самое важное — инстинкты, и бешенство только прибавляет им запала.

Кроме того, демоны физически очень сильны и особенно способны в ближнем бою; они обладают страшной взрывной мощью. У Фан Линя онемела спина, когда монстр вдавил его в машину. Мужчина кое-как, с трудом, удерживал его за рога, но зверь продолжал прижимать его, словно пытаясь раздавить мужчину в лепёшку.

А случиться это должно было довольно скоро: Фан Линь ощущал, как гнётся его спина, и как вибрируют все косточки его позвоночника. Мужчина взглянул за спину быка, на остальных людей, но те стояли как вкопанные и с ужасом смотрели на монстра. И точно также как они захлопали, сперва один, потом второй, теперь один из нелегалов первым шагнул назад. Потом ещё, а потом он повернулся и бросился бежать со всех ног. Сработала цепная реакция, и вот уже все люди бросились наутёк, не оборачиваясь и даже не думая помогать. Фан Линь бы прыснул, да только зубы его скрежетали от страшного давления.

Все сбежали; осталась одна девочка в помятой и когда-то белой блузке, с грязными волосами, похожими на водоросли, и в чёрной высокой юбке.

— Мастер! — вскрикнула Мая и побежала на быка. Она остановилась у него за спиной и резко стащила свой браслет, который сразу выпрямился в чёрный как смоль меч.

Затем девочка продемонстрировала удивительно отточенную технику: она расставила ножки, чуть шире плеч, и выставила меч перед собой, сжимая рукоятку обеими руками, лезвием вперёд и немного кверху. Мая сделала всё настолько технично, что Фан Линь был уверен, если он сейчас измеряет угол её меча, он будет без малейшего отклонения ровно столько градусов, сколько было указано в том руководстве, которое она читала не раз, и видимо, даже не десять раз.

Мая всё сделала правильно. Она приготовилась.

И застыла.

Встала как вкопанная.

Огоньки в глазах девочки, сиявшие так ярко ещё мгновение назад, вдруг застыли и стали плоскими; её глазки сделались стеклянными.

Мая смотрела на огромную мускулистую спину лысого мужчины и не могла пошевелиться; казалось даже, что если просто потянуть пальцем за меч в её руках, его можно совершено просто вырвать, как тогда, ночью в подворотне борделя. Фан Линь нахмурился: он понял, здесь что-то было не так, а потом его размышления прервал железный треск, и мужчину ещё

сильнее вдавило в металлическую пластину. Его кости захрустели. Кровь брызнула ему в горло и на зубы.

Фан Линь пытался что-нибудь придумать; руки его были заняты, он никак не мог взять пилюли Сансары. Да и к тому же они были обыкновенно у девочки, а она явно сейчас его не услышит, даже если он заорёт на неё во всё горло. Но что ещё ему оставалось? В прошлый раз его спасла Императрица Ледяных Гу; больше она спасать его не могла, по крайней мере по её собственным словам. Верить ей было глупо, но ещё дурнее было бы на неё полагаться. Мужчина думал, упорно, каждый раз с ненавистью возвращаясь к мыслям о собственной слабости, забывая в порыве гнева даже боль, как вдруг откуда-то сверху, сквозь шум стали и грохот его собственного сердца в ушах, до Фан Линя донёсся выкрик:

— Айда!

Потом хлопки голых стоп о железо, снова крик, и вдруг что-то шугануло сбоку. Это нечто едва устояло на кривых ногах, закашляло и оказалось вдруг тем самым стариком, по имени Лань, которые во время перелёта насиловал цитру, а потом первый и единственный бросился разгребать мусор; сейчас же старик был с оголённым худощавым торсом, в одних только шортах, босой, и с длинным чёрным копьём в руках. Он поднял крик и вонзил копьё демону в бок.

«Бык» вздрогнул, вскинул свою рогатую голову и заревел. Фан Линь же свалился на ноги, и ему очень захотелось свалиться потом ещё и на землю, и прилечь, но мужчина выдержал соблазн; он сжал свои ладони, как будто в буддистской молитве, и ударил выпадом кончиками пальцев прямо в трахею демона. Та углубилась в его горло, бык закачался и закашлял, широко открывая рот и брызгая слюной. Фан Линь же схватился за копьё, вырвал его из дряхлых рук старика, поднял и просунул прямо в открытую пасть демона остриём вниз.

Но демона убить было непросто: даже после всего этого рогатый лысый мужчина не упал, продолжая стоять и только немного покачиваясь. Тогда Фан Линь взялся за копьё обеими руками и надавил на него. Он запихал его ещё глубже, а потом ещё, пока из глотки монстра не стала заметна только небольшая чёрная палочка, и сзади у него, примерно в районе копчика, не показался острый чёрный хвост.

Из горла монстра стал исходить гортанный шум. Сработал глотательный рефлекс, и он силился заглотить копьё.

Фан Лин, наблюдая за этим, вдруг придумал одну пошлую шутку; мужчина открыл было рот, но потом снова сомкнул свои тонкие губы и решил припасти её на случай, когда рядом не будет несовершеннолетних.

— Фух… — выдохнул Фан Линь и взглянул на старика. Тот нагнулся, опираясь руками на колени, и едва справлялся с тяжёлой и хриплой отдышкой. Фан Линь посмотрел на его усталое, дрожащее старое тело, а потом как будто вспомнил про своё собственное, закачался и упал в углубление, сделанное своей же спиной в железном кузове. Примерно с минуту, или дольше, он и старик просто кряхтели; когда же Фан Линь наконец отдышался, он сказал:

— Спасибо… Старик.

— Вам… Вам спасибо, о-ох… вы меня спасли… Я благодарю вас от всего сердца и отныне вечный ваш должник! — вдруг заявил Лань, выпрямился и снова согнул свою спину в вычурно-официальном поклоне. Фан Линь почувствовал было раздражение, но вдруг то ли по низкому изгибу старой спины, то ли ещё по чему, понял, что старик-то на самом деле был искренним.

Он, в отличие от всех, кто сбежал, благодарил его искренне.

— ...Я припомню должок, — сказал ему мужчина.

Лань улыбнулся и начал выпрямлять спину, как вдруг схватился за бок и заныл; его лицо приняло такое выражение, как будто он испытывает страшные муки. В себя он пришёл только почти минуту спустя, медленно отпуская свой бок:

— Ох годы мои годы, годы скитаний сказали своё! Сложно держать копьё, когда тебе уже шестьдесят шесть лет...

Тут уже сам Фан Линь задеревенел. Шестьдесят шесть, шестьдесят шесть лет... А ему сколько сейчас? Пятьдесят три, уже почти пятьдесят четыре... Мужчина ещё раз взглянул на старика, на его дряхлое тело, на белую бороду, седые волосы, серые волосики на груди и выпирающие тут и там косточки... Между ними разница всего в тринадцать лет

Мужчина сглотнул.

— Что-то не так? — удивился вниманию старик.

— Да так... Холодок по спине пробежал, — отмахнулся Фан Линь и пожалел, что ему нечего было сейчас выпить.

А хотелось.

— В таком случае прошу меня извинить, но думаю мне уже пора идти. Прощайте, сир Фан Линь, прощай, юная Мая — сказал старик с пафосом, развернулся и трусцой побежал куда-то в сторону мусорных гор, что, впрочем, было неудивительно, потому что они опоясывали всё поле.

Фан Линь в свою очередь отбросил все размышления о своём возрасте и ещё немного передохнул. Прошла едва ли не минута, прежде чем мужчина таки пришёл в себя и поднялся на уставшие ноги.

Затем он сразу принялся за работу. Первым делом Фан Линь заглянул в машину, — в ней был водитель, но с начала битвы от него было совсем не слышно. И вскоре стало ясно, почему. У него была широкая кровавая дыра на весь затылок; стеклянное окошко, выходившее на кузов, имело в себе круглое отверстие. Кто-то подобрался к водителю сзади и пырнул через это окно копьём.

Потом Фан Линь вытянул копьё из горла лысого мужчины и внимательно осмотрел. Его догадка подтвердилась. Это было непростое копьё, но военное, из особой чёрной стали и покрытое раствором духовных кристаллов. Старику очень повезло отыскать что-то подобное в горе мусора.

Мужчина повертел оружие в руках и вздохнул. Пришло время взяться за самое сложное. Фан Линь повернулся к Мае.

Девочка стояла повесивши голову и упорно пялилась в пол. Её лицо было потерянным, и вообще она казалась душевно опустошённой. Пальчики ребёнка теребили чёрный браслет.

Фан Линь с большим трудом сдержал очередной вздох.

http://tl.rulate.ru/book/52126/1355704